

На следующий день молодой господин Ли раскланялся, сказав, что отправляется домой. Перед уходом он ещё добавил, что я могу гостить в этом постоялом дворе сколько душе угодно, ведь хозяйка — его старшая тётушка, так что платить не нужно.

Раз уж выпала такая удача, как я мог её упустить? Я сразу же выпалил: «Спасибо!» Вот она, горькая доля бедняка!

Стоя перед воротами Резиденции Ли, я, человек, выросший в горах, испытывал скорее удивление, чем зависть. Удивляло меня то, насколько грандиозной может быть усадьба, а завидовал я тому, как живут её обитатели. Оглядев же себя, я невольно испустил вздох: «Эх!»

Величественные главные ворота давили на психику. Я отступил на шаг назад и огляделся по сторонам: кроме высоких стен, у входа стояли лишь двое слуг.

— Здравствуйте! Скажите, пожалуйста, не вашего ли старшего молодого господина зовут Ли Ян? — спросил я.

— Да. Позвольте узнать, кто вы? — осведомился один из слуг.

— О, тут такое дело: один старый знакомый поручил мне передать вещь вашему старшему молодому господину. Будьте добры, доложите о мне, спасибо! — сказал я.

— Тогда мы, пожалуй, извинимся, но только что старый господин велел нам никого не пускать к старшему молодому господину, кто бы ни пришёл, — ответил слуга.

— А? Как же так? Что же теперь делать? Эту вещь необходимо передать ему лично в руки, — запротестовал я.

— Ну, тут мы вам ничем не помогли, — развели руками слуги.

Я вгляделся в их лица — уж больно явно они что-то скрывали!

Я вытащил десять лянов серебра — это был абсолютный предел того, что я мог достать.

Сунув серебро в руку одному из них, я с улыбкой произнёс:

— Я проделал путь в тысячу ли не затем, чтобы вот так просто повернуть назад! Нехорошо получится. К тому же, взявшись за чужое поручение, обязан довести дело до конца.

Они переглянулись, и тот, у кого в руке оказалась монета, быстрой движением спрятал её в карман, а затем улыбнулся:

— Нам лишь известно, что старший молодой господин часто заходит в Башню Юнчунь. Можете поискать его там.

— Большое спасибо, — улыбнулся я.

С этими словами я напрямик направился к Башне Юнчунь.

Стоя у входа в Башню Юнчунь, я вертел головой во все стороны, но так ничего особенного и не заметил. Снаружи — красивое здание, и больше ни единой приметной черты. Чем же оно заслужило благосклонность сына министра?

— Почему эта дверь закрыта?! Они что, не торгуют? — громко возмутился я.

— Вот именно! Почему не открывают? — раздался чей-то голос неподалёку.

Я повернул голову направо: рядом со мной стоял красивый, изысканный молодой человек примерно моих лет.

Мы переглянулись.

— Меня зовут Ван Сяобинь, приветую, — произнёс молодой господин Ван.

— У Сюй, привет, — ответил я.

Закончив знакомство, мы одновременно отвернулись обратно к Башне Юнчунь и больше ничего не говорили.

Проходивший мимо пожилой мужчина, видимо, не выдержав зрелища, помялся немного, подошёл ко мне и сказал:

— Парни, если хотите попасть в Башню Юнчунь, приходите вечером. Днём она закрыта, и хоть глотку сорвите — никто вам не откликнется, они днём спят.

— А? Чем же они тут занимаются? Почему работают только по ночам, а днём нет? — с любопытством спросил я.

Мужчина окинул меня взглядом и с улыбкой ответил:

— Придётся вечером — сами узнаете.

— Вот оно как! Дядя, вы какой вредный, любите напустить туману. Но всё равно спасибо, до свидания, — сказал я.

— Я тогда тоже пойду, — торопливо добавил молодой господин Ван.

Я побрел обратно к постоялому двору: провозился целый день, а человека так и не нашёл, до чего же досадно!

— Чего это ты такой расстроенный? Придёшь вечером, делов-то, — догнал меня на ходу молодой господин Ван.

— Только так и остаётся. Позволь спросить: я-то людей ищу, а ты зачем туда идёшь? — с любопытством осведомился я.

— Я-то? Выпить! — с улыбкой ответил молодой господин Ван.

— А! А что, тамошнее вино такое вкусное? — удивился я.

Заметив моё любопытство, он придвинулся ближе, по-приятельски закинул руку мне на плечо и заговорил:

— Вчера вечером на углу Южной улицы я пил с одним нищим. Спросил его, где в столице вино лучше всего, так он ответил, что после императорского дворца — только в этой Башне Юнчунь. Стоит сделать глоток, и познаешь все прелести опьянения, многие именно за этим вкусом и идут.

— Неужто и впрямь такое волшебное? — не поверил я.

— Кто знает! Вот и хочу сам во всём разобраться. Интересно? Пойдём вместе вечером? — с улыбкой предложил молодой господин Ван.

Разве можно пропустить такое веселье! Моему энтузиазму сейчас не было предела. К тому же, мне всё равно нужно было искать человека, так что одно другому не мешало. Однако показывать свой восторг этому пареньку я не стал.

С беззаботным видом я протянул:

— Мне без разницы, пойдём! Только у меня денег нет.

— Не переживай, у меня деньги есть, — улыбнулся молодой господин Ван.

Глядя на его самодовольную физиономию, я чуть было не забыл, что мы познакомились всего пару минут назад.

— Ты тоже остановился на том постоялом дворе? — указал я на гостиницу, где жил.

— Нет, сейчас как раз пойду заселяться. Разве ты не там же живёшь? — ответил он.

Я улыбнулся и ничего не ответил, да и говорить было особо не о чем.

С наступлением сумерек улицы начали озаряться огнями, и вся столица засияла. На проспектах толпился народ: несколько озорных ребятишек бегали повсюду с бенгальскими огнями в руках, а на углу улиц пожилой мужчина зазывал покупателей на свой соевый творог. Покупателей собралось немало, судя по тому, как суетилась стоявшая рядом женщина — она едва успевала переставлять ноги, но лицо её сияло улыбкой: карман на её фартуке, должно быть, уже доверху набился серебром!

Мы с Ван Сяобином снова стояли перед Башней Юнчунь. Зрелище перед нашими глазами заставило нас обоих замереть от изумления: по сравнению с тем, что мы видели днём, это было небо и земля.

Освещенная яркими огнями Башня Юнчунь выглядела невероятно стильно. В здании было два этажа, и со второго свешивались шесть фонарей. Возле каждого стояли по двое очаровательных красавиц, которые без усталости зазывали гостей с улицы. Их голоса, словно прекрасная мелодия, непрерывно разносились вокруг здания.

Разве могли клиенты внизу устоять перед таким искушением? Один за другим они повалили внутрь.

Я посмотрел на Ван Сяобиня и спросил:

— Это что же за место?

Ван Сяобинь повернулся ко мне с лукавой ухмылкой:

— Весёлый дом.

Я ошеломленно уставился на него, а затем собрался уходить, но он схватил меня за руку и притянул обратно:

— Ты чего? Испугался? А человека искать не будешь? Тот, кого ты ищешь, наверное, очень для тебя важен?

Я заикаясь ответил:

— Я не боюсь, просто у меня нет денег, а человека можно поискать и другим способом.

— Ха-ха! Я же тебе говорил: у меня есть деньги! — Ван Сяобинь хлопнул себя по карману.

Видя, что я всё ещё мямлю, он потащил меня за собой со словами:

— Пойдём! Угощу тебя выпивкой.

Едва мы переступили порог, как нам навстречу вышла улыбающаяся фигура: заломив руки характерным жестком с растопыренными пальцами, она непрерывно взмахивала шёлковым платком, а её бёдра при ходьбе покачивались из стороны в сторону. Спрашивать было излишне — перед нами явно стояла сводня.

— Ай, какие ладные молоденькие господа! — проворковала сводня, приближаясь к нам и помахивая платком.

Мы пригляделись и... о матушка-земля! Это же был мужчина! На голове у него красовался крошечный красный цветок, а слой пудры на лице, по моим прикидкам, составлял не меньше десяти слоёв, да вдобавок румяна. Если взглянуть на него в темноте, можно и насмерть перепугаться.

Я повернулся и шепнул на ухо Ван Сяобиню:

— Разве сводни обычно не женщины? Ну ладно, пусть даже мужчина, но зачем же делать из себя такое бесполое существо? Да ещё и цветок на голове носит.

Ван Сяобинь тихо ответил:

— Сам в шоке, я тоже испугался. Но если подумать, может, это местная столичная мода? Раз уж пришли, придётся смириться.

Сводня, заметив, что мы о чём-то шепчемся, вдруг зычно крикнула:

— Девочки, у нас гости!

Не успели мы опомниться, как нас волоком затащили в отдельный кабинет. Вскоре туда вошли две шеренги девиц... нет, одна шеренга девиц и одна шеренга людей с цветами на голове.

Увидев людей с цветами, я больше не мог сдерживать терзавший меня вопрос и выпалил:

— Скажите... прекрасная матушка...

Услышав мой голос, сводня тут же подскочила:

— Ой, у этого молодого господина просто мёд на языке! Ну что, присмотрели кого?

Я поспешно захлопал руками:

— Нет-нет-нет! Мне просто из любопытства. Разве в подобных заведениях бывают только женщины? Откуда здесь мужчины, да ещё и с цветами на головах? Это ваша фирменная особенность?

Сводня польщенно улыбнулась:

— Этот молодой господин не только сладкоречив, но и глазасть. Верно, это особая изюминка нашего заведения.

Ван Сяобинь ошеломленно произнёс:

— И правда изюминка...

Услышав это, я чуть в обморок не упал.

Ван Сяобинь перевёл на меня взгляд и заявил:

— Раз уж это ваша изюминка, надо обязательно взять! Девушки, ступайте пока, оставьте нам только Сяо Хунхуа, мы сами выберем.

Тут же сводня знаком велела остальным девицам удалиться.

После этого Ван Сяобинь принялся меня подначивать:

— Я выбираю первым.

Я только рукой махнул — он уже почти забыл, зачем мы сюда пришли.

Он принялся оглядывать каждого из Сяо Хунхуа с ног до головы, как вдруг попытался громко закричать, но стоявший пятым в шеренге Сяо Хунхуа протянул руку и резко зажал ему рот.

Увидев это, сводня обратилась ко мне:

— Похоже, тот молодой господин уже определился. А вы?

— Мне не нужно, но за того парня платит он, — я указал на Ван Сяобиня.

— Что ж, тогда не смеем вам мешать, мы пойдём вниз, — сказала сводня.

— Принесите нам вашего лучшего вина, — потребовал Ван Сяобинь.

— Сию минуту, молодой господин, — ответила сводня.

На том они и удалились.

Видя, что Сяо Хунхуа и Ван Сяобинь всё ещё стоят на месте, я окликнул их:

— Чего вы застыли? Садитесь за стол!

— Ты как здесь оказался, Ян Чжань? — изумленно спросил Ван Сяобинь.

Тут Сяо Хунхуа подошёл, сел, прямо из кувшина налил себе воды и залпом выпил.

— Разумеется, по делу! А вот вы двое — какими судьбами здесь?

Наблюдая за их вопросами и ответами, я озадаченно спросил:

— Вы знакомы?

Сяобинь подошёл ко мне и пояснил:

— Это мой друг Ян Чжань, генерал Ян. Вообще-то он должен быть на границе, а вместо этого объявился здесь да ещё и подрабатывает в образе Сяо Хунхуа — просто уму непостижимо.

Закончив, он повернулся к Ян Чжаню и представил меня.

— Генерал Ян, рад знакомству, — сказал я.

— И я рад. Как вы здесь оказались? — спросил Ян Чжань.

Я взглянул на Сяобиня и с улыбкой ответил:

— Молодой господин Ван слышал, что здесь подают лучшее вино во всей столице, от которого хмелеешь так, что познаешь все прелести бытия, вот и притащился. Кто же знал, что он ещё до того, как выпить, уже прочувствовал всю эту хмельную дурманящую жизнь? Ни капли не соврали.

— И ты в это поверил? — уточнил Ян Чжань у Сяобиня.

Сяобинь рассмеялся:

— Поверил! Вот и пришёл отведать. Уж лучше ошибиться дорогой, чем упустить шанс, а где хорошее вино — там непременно должен быть я! К тому же, не явись я сюда, разве увидел бы такое потрясающее зрелище? Верно?

В этот момент в дверь постучали. Сяобинь подсел к Ян Чжаню и крикнул:

— Войдите!

В комнату вошел слуга с подносом, на котором стояли закуски и вино, и медленно направился к нам.

Я заметил в его манере нечто странное: вместо того чтобы нести поднос обеими руками, он держал его одной рукой, а второй шарил снизу, будто что-то нащупывая. При этом шагал он уверенно — явный признак того, что человек владеет боевыми искусствами.

Подойдя ко мне, он уже собирался согнуться и поставить поднос, как вдруг выхватил из-под него кинжал и полоснул в мою сторону. Я мгновенно перехватил его запястье и сжал со всей силы, заставив выпасть оружие, а затем ударил ладонью в живот, сбив убийцу с ног.

Сяобинь и Ян Чжань вскочили на ноги и отпрыгнули назад.

Я тоже поднялся и двинулся к поверженному наемнику. Впрочем, видимо, из-за провала миссии тот решил не сдаваться — убийца покончил с собой.

<http://bllate.org/book/20995/2134581>